

ВСТАВАЙТЕ, КОМАНДАРМЫ ДУШ...

Посвящается Виктору Буланичеву

Тумены детородных слов,
Как соколы летят.
На Китеж, Клин и на Саров,
На Курск и Сталинград.

Все выползут из волчьих ям,
Провалов и щелей,
Ломая, как ненужный хлам,
Капканы на людей.

Давно пора нам побеждать,
Из храма гнать свиней.
Постой за нами Божья Мать,
Как мать своих детей!

Светлеет соколиный лёт,
Седеет борода.
Стих возвращается в народ,
Как в океан вода.

И сладок сыромятный дух,
И быстрокрыл Пегас...
Вставайте, командармы душ
И властелины рас!

ШУКШИН

На Новодевичьем калина,
Как Русь, прижалась к Шукшину!
Шагает русская равнина,
Чтобы отбить поклон ему...

Его душа в небесных сферах
Хранит суровые слова,
Не для московских маловеров –
Банкира и ростовщика...

Он жил, «перо макая в правду»,
Служил народу своему.
И кирзачи сидели ладно
На мужиках в моём роду!

Я точно видел с гор Уральских,
Как вдоль Пикета облака,
Как струги Разина, по-царски
Бросали тень на берега...

Тень, словно плат, накрыла Сростки,
Храня гнездовье Шукшина.
А под калиной у дорожки
Седлает паренёк коня.

Калина красная такая,
И паренёк простой такой,
И в окна машет Речь Родная,
Как мать в «Калине красной» той!

АЙЯ–СОФИЯ

*«Уж не пора ль, перекрестясь,
Ударить в колокол в Царьграде?»*

Фёдор Тютчев

Я по турецкому Царьграду
Мимо Олегова щита
Брёл, уподобившись Синдбаду,
В Стамбул приплыв издалека.

Босфор изогнут был красиво
Мамлюкской саблей на заре...
И вот она – Айя-София –
Спит в Византийском серебре.

Премудрость Божия – София,
Век можно на тебя смотреть!
Султана истина взбесила –
Он превратил тебя в мечеть.

Ты величайшая из храмов,
Крестившая княгинь Руси.
Пережила ты столько хамов...
Мы просим Господа: «Спаси!»

Спаси для нас Айю-Софию,
Иначе мы, перекрестясь,
Почувствовав былую силу,
Царьград возьмём, как русский князь!

Ударим в колокол в Царьграде,
Как русский гений завещал!
В Крым возвратимся на фрегате
И отсидим на гауптвахте,
Чтоб «храбрый» турок не пищал.

ХОЗЯИН ЛУГА ОДУВАНЧИК...

Хозяин луга одуванчик,
Буран, нанизанный на пальчик,
Испачканный в белилах шмель.
Над муравьиными умами,
Как телебашня над домами,
Глядишь в невидимую цель.

Когда со стороны востока
Украсит жизнь Господне око,
Наташа выбежит на луг,
Былинку, словно луч, прикусит
И в окружении капустниц,
Как фея в окруженье слуг.

Приляжет и раскинет руки,
Замрут на паутине звуки,
Как ласточки на проводах,
И раскрывая парашюты,
Зависнут над землей минуты,
Теряясь в полевых цветах.

И уходить сейчас не страшно,
Пока дремотная Наташа
Пускает пузыри в зенит,
Пока не помнишь о разлуке,
Пока в лицо, глаза и руки
Пух одуванчиков летит.

ШКОЛЬНЫЕ КАЧЕЛИ

О, эти школьные качели,
Когда меж сосен вверх летишь.
Вниз возвращаться не хотели,
Давай, за небосвод держись!

Как будто маятник вселенной,
То вверх, то вниз. Канат скрипит.
Хвоинки на твоих коленях
Лежат, испытывая стыд.

А я ворочаю глазами,
То застреваю в облаках,
То в складках платья... И ногами
Раскачиваю новый мах!

Как от Летучего Голландца
Не оставляем в небе след.
А у корней лежат два ранца:
Храня в себе ученья свет...

* * *

Девушка отсюда далеко,
Там течёт парное молоко,
Правда, нет кисельных берегов –
Там фонтаны бьют из русских слов!
Заглядевшись на твои глаза,
Выпал виршеплёт из падежа!
Помнишь придорожное кафе?
Ты тогда принадлежала мне!
Мне, как все рассветы над рекой!
Ты тогда на век была со мной...
А потом сказала мне: – Прощай,
Над рекой и как бы невзначай.
Я под фонарем офонарел,
Хоть фонарь над нами не горел?
Страшно полыхали небеса,
Высыхала на глазах роса.
Но любовь была в сто крат сильней
Этой фразы: – Не вернусь я к ней...
Не хочу отсюда уезжать,
А хочу тебя в объятьях сжать!
Так, чтоб растворилась ты во мне,
В сердце, в почках, в печени, в уме.

ВНУК

Прильнёт к фотографии детской моей
Мой внук, словно он – это я!
О, как мы похожи по крови своей –
Мы всё же одна с ним родня!
Вечерняя мне остаётся заря!
Ему над рекою – рассвет!
Я знаю, что жизнь свою прожил не зря,
Как русский, советский поэт!
Никто мне поэтом быть не разрешал.
Бранили мой искренний стих –
Баркова с Державиным перемешал,
Мол, я в сочиненьях своих.
Опять о себе, а мой внук на коне
Собрался по лугу скакать!
Пегас оставляет следы на траве,
И мне его не обогнать.

